

— Се Юнь, — прошептал он, — я с детства обделен судьбой: слаб здоровьем, лишен близких, а теперь и вовсе остался ни с чем. Неизвестно даже, смогу ли я когда-нибудь вернуться в свой прежний мир. Скажи, неужели ты по-прежнему хочешь быть со мной, зная, что я такой?

Ши Ин, выслушав его, ответил без колебаний:

— Се Юнь, каким бы ты ни был, я люблю тебя и хочу быть рядом. Ты говоришь, что обделен судьбой и одинок, но разве я не такой же? Если когда-нибудь придет время тебе вернуться в твой мир, я готов отправиться с тобой. Мне тоже хочется увидеть места, где ты вырос.

— Хорошо! — воскликнул Се Юнь. — Договорились. Только не жалею потом о своих словах.

— Я не пожалею. Вот только, боюсь, нам придется долго ждать, прежде чем мы сможем быть вместе по-настоящему.

— Ничего, — улыбнулся Се Юнь. — Раз уж я решил прожить с тобой жизнь душа в душу, то, конечно, готов ждать, пока ты не уладишь дела с судьбами мира. К тому же, пока ты будешь служить людям, я хочу внести свой вклад.

— Договорились!

Как только они закончили разговор, появился Чунмин. В руках у него были две нефритовые подвески, которые он протянул Ши Ину и Се Юню. Смысл подношения был очевиден: это был дар в знак их нерушимой связи. Поняв намек, юноши приняли нефрит и обменялись им. Чунмин, глядя на них, довольно щурился: наконец-то, не без его участия, влюбленные обрели друг друга. Убедившись в этом, он благоразумно удалился, оставив их наедине.

Оставшись вдвоем, Се Юнь решил спросить о том, что же на самом деле означает подаренная ему костяная заколка. Он помнил слова матери Ши Ина и Да Сымина о её важности, но никто так и не объяснил, в чем именно заключается её ценность и что она символизирует.

Ши Ин, немного подумав, ответил:

— Эта заколка — древний артефакт, принадлежавший императрице Бай Вэй, основательнице династии Кунсана. Она была подарком императора Синцзуня своей возлюбленной. После смерти императрицы он издал указ, согласно которому в жены будущим правителям можно брать только девушек из рода Бай. Поэтому заколка стала символом, который императоры Кунсана передают своим избранницам.

Произнеся это, Ши Ин осторожно взглянул на Се Юня, опасаясь его гнева. Но Се Юнь лишь спокойно выслушал его. Он ничуть не рассердился. В конце концов, Ши Ин отдал ему заколку еще тогда, когда он сам не знал о её истинном значении. К тому же, хотя это был символ императорской власти, прежде всего это был древний артефакт, а сам Ши Ин — жрец, которому запрещено вступать в брак. Даже если он когда-нибудь снимет жреческое облачение, вряд ли он захочет стать императором. Так что Се Юнь не видел причин для беспокойства.

Поняв, что Се Юнь не сердится, Ши Ин почувствовал облегчение. В глубине души он никогда не стремился к престолу Кунсана, и отдать заколку Се Юню было его искренним желанием.

Тем временем в столице Цзялань после завершения танца Вансинши принц Ши Юй взялся проводить церемонию жертвоприношения вместо императора Бэймяня. От волнения он постоянно путал слова, и лишь благодаря поддержке Вансинши смог закончить речь. В это же время Да Сымин, находясь в книгохранилище, наблюдал за церемонией через водное зеркало. Сравнивая запинающегося Ши Юя с Ши Ином, он невольно подумал, что нынешний принц сильно уступает тому, кто был вынужден покинуть дворец.

Церемония подошла к концу, и гости начали разъезжаться из Цзюи.

В императорском дворце Цзялань князь Цин и его сестра, наложница Цин, обсуждали странные события, произошедшие на горе Цзюи. Князь, страдавший амбициями, после того как Ши Ин был объявлен погибшим и отвергнут императором, поспешил возвести на престол своего племянника Ши Юя. Ради этого он вступил в сговор с Ледяным кланом, заручился доверием их мудреца и накануне церемонии отправил У Сяня с отрядом диверсантов в Долину Императора. Однако там их встретили двое юношей с невероятной силой, и едва ли кто-то из нападавших сумел вернуться живым.

После того как У Сянь отчитал его, князь Цин начал наводить справки о таинственных защитниках и вскоре засомневался. Та, что томится в холодном дворце, всегда была близка с Да Сымином, и вполне вероятно, что именно он помог ей инсценировать смерть и побег. После церемонии князь попытался вывести правду у Да Сымина, но едва он начал говорить, как тот сам прямо указал на него, обвинив в сговоре с Ледяным кланом и попытке устранить неугодных — в первую очередь, Ши Ина.

Поняв, что Да Сымин обо всем догадался, князь Цин решил: Ши Ин, скорее всего, жив. Иначе с чего бы Да Сымину так яростно защищать его и публично унижать самого князя? Наложница Цин согласилась с братом: если бы среди тех двоих не было Ши Ина, Да Сымин не стал бы так рисковать репутацией князя перед другими вельможами. Брат и сестра решили при первой возможности выяснить правду и узнать, кто из тех двоих юношей был Ши Ином.

На горе Цзюи Чжу Янь и Бай Сюэин прощались. Они не виделись бы еще долго, если бы Чжу Янь не придумала повод с травмой ноги, чтобы задержаться подольше. Но вечных пиров не бывает, и им пришлось расстаться.

— А-Янь, мы скоро увидимся, — утешала её Бай Сюэин. — Через пару месяцев будет праздник середины осени, приедут все шесть князей. Приходи и ты, тогда мы снова встретимся.

Чжу Янь тут же просияла:

— Обязательно, Сюэин, мы обязательно увидимся!

Она попросила подругу рассказать что-нибудь интересное, что случилось за эти дни. Чжу Янь давно заметила, что с подругой происходит что-то странное, но из-за дел им не удавалось поговорить. Теперь же она хотела узнать, почему Бай Сюэин ведет себя так, будто они с кем-то знакомы, но при встрече делают вид, что видят друг друга впервые.

<http://bllate.org/book/18888/1845129>